

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 153 (5217)

2 июля 1942 г., четверг

ЦЕНА 15 КОП.

НАБЛЮДЕНИЕ—ОСНОВА Артиллерийской разведки

Полое боя перед началом активных действий сторон бывает, на первый взгляд, пустынным, почти безжизненным. Современный уровень инженерных работ и маскировки позволяет скрыть от противника живую силу и военную технику настолько, что выявить их стоит немало усилий. Однако достоверно узнать, где и что скрыто, — значит правильно оценить обстановку и уметь поставить боевые задачи войскам.

Артиллеристам особенно важно точно засечь цель. Огонь орудий только тогда будет эффективным, когда командир батареи получит достоверные данные о направлении на цель, дальности, знает, что она собой представляет. Выявить вражеские пункты, наблюдательный пункт или пулемет — не меньшая доблесть, чем впоследствии уничтожить их. Без разведки боевых порядков врага немцы не смогли бы вести артиллерийскую стрельбу.

Артиллерийские полки Красной Армии богаты оснащены первоклассными техническими средствами разведки. Но все же основой ее есть и будет наблюдение. При правильной организации разведки наблюдатель ничто не будет неизвестным. Первый край обороны противника останется на общем фоне. Если обрываются сведения о наличии и взаимной связи огневых точек, направлении и характере их огня, данные о заторах холмистых свалках или абзварах, вооружении, гарнизонах, мертвых пространствах. Любые сооружения не влекут в заблуждение, а действительные будут разгаданы.

Формы организации разведки не могут быть шаблонными. В одних случаях достаточно обычных пунктов наблюдения, в других целесообразнее выделять специальные лица, ставя им узкие задачи. Все зависит от тактической обстановки, наличия средств и времени. Важно, чтобы разведка велась непрерывно, данные ее своевременно и тщательно регистрировались, систематически проверялись.

При организации наблюдения за противником важна конкретность. Надо ставить задачу бойцу не вообще «наблюдать и сообщать», а познать его с тем, что было обнаружено в соответствующем секторе разведки, указать, что нужно увидеть, где разведать. Только при такой подготовке можно ожидать полных данных о цели, а следовательно, и быстрее, надежнее ее уничтожить. Надо добиваться такого положения, чтобы у разведчика развивался как бы инстинкт охотника за хитрым, сильным зверем.

Необходимо знать и тактику врага. Например, засада его батарей, по открытию немедленно огонь почему-либо был неэффективен. Следует убедиться — на месте ли цель, а потом уже воздействовать на нее. Иначе будет битва попусту, покинутому месту, так как немцы практикуют стрельбу вступивших орудий и батарей, устройство ложных огневых позиций.

Боевой опыт указывает на всеобщность и других фактов. На одном из участков фронта нам удалось засечь вражеское пулеметное гнездо. Выпустили несколько снарядов — стрельба пулеметов прекратилась. Считая гнездо погашенным, артиллеристы больше не обращают внимания на эту цель. Между тем, она продолжает существовать, только ее активность уменьшена. Свела на-нет до наиболее удобного момента. Однако опытный наблюдатель и в таких случаях по самым незначительным признакам сумеет установить полноту цели.

Признаки той или иной цели должен знать каждый артиллерист, связанный с разведкой. Без этого немалосложно плодотворное наблюдение. Необычная тишина и отсутствие движения в деревне укажут на присутствие врага в населенном пункте; ровный, глухой шум, тархание повозок, низкая пыль — признаки движения пехоты; артиллерия на походе издает неравномерный, редкий металлический грохот, поднимает разорванные, разные по высоте пыльные облака.

Множество характерных признаков указывают цель и в бою. Командные пункты легко маскируются скользящими в одно место проволками, блеском ствол пушек, появлением одиночных людей. Выпуское воз-

вышение среди окопов указывает на наличие бункера. Доты характерны амбразурами, бронированным колпаком, приглушенным звуком выстрела. По вспыхиванию огня можно точно определить, что перед нами: пулемет, миномет, одиночное орудие или целая батарея. Признаков пехоты множество, обычные надо знать точно, новые — изучать, анализировать.

Цвет и рельеф местности на каждом участке различны. Значит, прежде всего надо подробно изучить все, что вас окружает. Детали местности нужно так запомнить в памяти, чтобы быть в состоянии, оторвавшись от прибора, точно рассказать о них и даже нарисовать на бумаге. Ошибку делает тот командир, который недооценивает графику в разведке, считая ее излишней. Не может быть меткой, действительной стрельбы без наглядного фиксирования данных разведки. Обнаружить цель — это еще полдела. Ее надо довести до исполнителей артиллерийского огня так, чтобы им было ясно ее точное местоположение и характер. Увидел — зарисуй, ошибся — унай почему. Это обеспечит немедленное воздействие на цель, не потребует дополнительного времени на целую батарею, что бывает почти всегда (особенно при большом смещении наблюдательных пунктов). Всегда следует стремиться к точному, быстрому составлению схем, панорам, ведению специальной карты. В частности, для подразделений, ведущих контрбатарейную борьбу, далеко не лишней будет карта, отражающая огневую деятельность противника.

Боевая работа артиллеристов внесла много нового в способы разведки наблюдением. Кроме обычных командных, передовых и боковых пунктов часто выделяются временные с частной задачей — просмотреть с близкой дистанции тот или иной участок местности, следить за какой-либо определенной целью. Широко практикуется высылка артиллерийских разведчиков за боевое охранение, в ближайший тыл врага. Там легче уточнить данные о его минометных и артиллерийских батареях, о складах боеприпасов, путях поезда их, обнаружить новые, тщательно замаскированные и не введенные в бой объекты. Многие части по собственному почину завели карточки на каждую особо важную цель. В них круглые сутки отражается деятельность этой цели и все, что замечено вокруг нее. Чем больше изобретательности и находчивости проявляют артиллеристы-разведчики, чтобы картина о противнике была яркой и детальной, тем действительней огонь нашей артиллерии.

Необходимо помнить и еще одно правило — наблюдение должны вести все артиллеристы. Не возлагать все на разведчика, но и лично изучать поле боя. Начальник, который отстраняется в блиндаж и не наблюдает в бинокль, в стереотрубу за противником, — плохой командир. Журналы, сводки и схемы будут ему лишь пищей для рассуждений, а не для выводов.

Ни минуты промедления в огневой поддержке пехоты! — таков боевой принцип советских артиллеристов. Осуществление его требует, между прочим, того, чтобы наблюдатель сам умел стрелять хотя бы по наблюдению знаков разрывов с глазомерной подготовкой данных. Это ему позволит в обстановке, когда дорога каждая минута, взять инициативу открытия огня и корректировки его в свои руки.

Боевая практика показала, что немцы всецело стремятся воздействовать на наши наблюдательные пункты, парализовать их, ослепить наблюдение. Значит, надо принимать меры к тому, чтобы как можно больше повысить их живучесть. Главное здесь — инженерное оборудование местности, тщательная маскировка. Ничто не должно указывать на наличие наблюдательного пункта — ни блеск стекла, приборов, ни телефонные провода. Разумеется, совершенно нецелесообразно неосторожное движение в районе пункта. Для устойчивости наблюдательных пунктов при изменении линии фронта они должны быть эшелонированы в глубину и обеспечиваться мерами самообороны. Нужно твердо помнить, что наблюдение — это основа артиллерийской разведки, а наблюдательный пункт — глаза и уши наших пушек.

Ожесточенные воздушные бои

КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 1 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Ни днем, ни ночью не прекращаются здесь ожесточенные воздушные бои. Немцы всецело стараются поддержать с воздуха действия своих танков и пехоты. Группы их бомбардировщиков и истребителей все время появляются над полем боя, пытаются сблизиться и обстрелять наши войска, близлежащие тылы. Часть своих пикирующих и бомбардировщиков фашистское командование использует для нападения на узловые железнодорожные станции и грунтовые пути, чтобы воспрепятствовать движению нашего армейского транспорта.

С воздушной авиацией активно борются наши фронтальные авиационные части, которые наносят противнику огромный урон в самолетном парке и в личном составе. Вчера только на одном узком участке фронта истребители 8 авиационного полка сбили в воздушных боях 23 немецких самолета.

Фашисты стараются любой ценой прогнать своих бомбардировщиков через наши воздушные патрули над линией фронта. Для этого они прибегают к следующей тактике. Сначала в воздухе появляются «Мессерингиты». Это своеобразное сторожевое охранение имеет задачей влететь в бой наши истребители и тем самым открыть дорогу следующим сзади с интервалом времени в 10—15 минут подразделениям «Юнкерсов». Такая тактика

врага успешно парируется нашими истребителями, разбитыми на скользящие и ударные группы. Последние, не выходя из боя с «Мессерингитами», уничтожают немецкие бомбардировщики на их пути к цели.

Не менее активно действуют наши бомбардировщики и штурмовики, помогая наземным войскам прорвать наступающего врага на поле боя. Ими по прикату истребителей группы штурмовики вражеские танки и огневые позиции немецкой артиллерии, рассеивают пехоту противника. Масштабные действия нашей авиации на поле боя причиняют неприятелю огромный ущерб.

Ночные удары наших бомбардировщиков — неотъемлемый элемент происходящего здесь большого воздушного сражения. Тяжелые корабли берут на борт значительное количество бомб и засыпают ими боевые порядки немецких войск, бомбит неприятельские коммуникации, аэродромы и штабы.

По предварительным подсчетам, за несколько дней воздушных боев немцы потеряли под ударами наших летчиков не менее полутора самолетов, большое количество танков, орудий, автомашин, многие сотни солдат и офицеров, пораженных пулеметным огнем с воздуха.

Несмотря на все усилия, немцам не удается на Курском направлении добиться превосходства в воздухе.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 1 июля

В течение ночи на 1 июля на Курском и Севастопольском направлениях наши войска вели бой с противником. На других участках фронта существенных изменений не произошло.

На Курском направлении продолжались упорные бои, в ходе которых наши войска наносят противнику огромные потери. Танкисты, под командованием тов. Аннушкина, стремительно обрушились на танковую колонну гитлеровцев и уничтожили 9 немецких танков. На другом участке танки противника пытались переправиться через реку, но были встречены огнем бойцов частей, где командиром тов. Савченко. Потеряв 12 танков, гитлеровцы были вынуждены отступить.

Артиллеристы и минометчики, обороняющие Севастополь, метко бьют по технике и живой силе немецко-румынских войск. Артиллеристы, под командованием тов. Моргунова, в течение пяти дней подбили 7 немецких танков, уничтожили минометную батарею, 4 орудия и до двух полков пехоты противника. Минометчики командира Рыбакова в течение нескольких дней уничтожили 4 батальона немецкой пехоты, 5 автомашин, 3 наблюдательных пункта и подбили 15 немецких танков. Артиллеристы, под командованием лейтенанта Юрасова, были окружены противником. В течение трех суток они отбивали атаки немцев и уничтожили до 200 гитлеровцев. С наступлением темноты бойцы другого подразделения прорвались на помощь артиллеристам и вывели их из окружения вместе с материальной частью. Орудия тт. Мешаго и Кочергина уничтожили до батальона вражеской пехоты, подбили 3 танка и взорвали 5 автомашин с боеприпасами противника.

За полтора месяца снайперы Н-ской части (Калининский фронт) уничтожили 360 гитлеровцев. Снайпер тов. Макаров истребил 26 немцев, тов. Павлин — 28, лейтенант Вишняков — 34, тов. Ломбин уничтожил 23 гитлеровца.

Белорусские партизаны успешно истребляют немецко-фашистских захватчиков. Отряд, под командованием тов. Р., за два дня уничтожил до батальона гитлеровцев 450 оккупантов. Партизаны, под командованием тов. М., подожгли торф, сложенный в штабелях. Огнем уничтожено 50.000 тонн торфа и 3 автомашины. Отряд, где командиром тов. М., в течение шести дней уничтожил 50 немецких солдат и офицеров, организовал крушение двух поездов с войсками противника. Партизаны из отряда тов. Д. за десять дней уничтожили 214 гитлеровцев и в нескольких местах взорвали полотно железной дороги.

Пленный солдат 537 полка, 385 немецкой пехотной дивизии Вильгельм Клейн рассказал: «Я работал на заводе Круна в г. Эссене. Уже в 1941 году рабочие жили голодом, а теперь многие буквально голодают. Жена и зять писали мне, что каждый месяц сокращают нормы выдачи продуктов. Наша дивизия укомплектована рабочими военными предприятиями. В феврале и марте мы проходили военную подготовку недалеко от Ганновера. Учили нас насек. Уезжая на фронт, многие не умели обращаться с гранатой, пулеметом. 80 процентов офицеров дивизии призваны из запаса. Они тоже имеют очень слабую военную подготовку. Среди солдат очень сильны антивоенные настроения. Пять солдат и четыре ефрейтора из моей роты, фамилии которых, по известным соображениям, нежелательно оглашать, доказывали мне, что Германия проиграет войну и медленно, но верно идет к своему поражению».

Получено сообщение о новых чудовищных злодеяниях немецко-фашистских мерзавцев. Гитлеровцы ограбили Макаровский дом инвалидов (Ленинградская область), отняли у беззащитных женщин все продовольствие и тем самым обрекли их на голодную смерть. За короткий срок 60 человек умерли от голода. Вскоре гестаповцы выгнали 244 оставшихся в живых женщин в поле и расстреляли их из пулеметов.

В течение 1 июля на Курском направлении наши войска отбивали атаки немецко-фашистских войск. На некоторых участках происходили крупные танковые сражения. В ходе боя противник понес большие потери в людях и технике.

На Севастопольском участке фронта противник, пехотой огромных потерь, удерживаясь впереди. Шли ожесточенные рукопашные бои.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

За 30 июля частями нашей авиации, на различных участках фронта, уничтожено или повреждено 136 немецких танков, 235 автомашин с войсками и грузами, полыхнул огонь 7 артиллерийских батарей и 30 зенитно-пулеметных точек, разбит железнодорожный состав, взорван склад с боеприпасами, рассеяно и частично уничтожено до четырех батальонов пехоты противника.

На Курском направлении в течение дня шли напряженные танковые бои. Противник, в связи с большими потерями, ввел в бой новые резервы. Наши танкисты, артиллеристы, летчики и пехотинцы успешно противостоят танковой и пехотной частям гитлеровцев. Танкисты, под командованием тов. Павловича, уничтожили несколько десятков немецких танков. Наши штурмовики, поддерживая наземные части, в течение дня уничтожили много танков, 130 автомашин, 15 зенитных орудий и два батальона пехоты противника.

Противник, не считаясь с огромными потерями, продолжает ожесточенный штурм Севастополя. Славные защитники города ведут самоотверженную борьбу с превосходящими силами гитлеровцев. В течение дня немцы произвели до 20 атак на позиции, которые обороняют подразделения частей, где командиром тов. Гусаров. На поле боя остались сотни трупов солдат и офицеров противника. Бойцы роты подразделения командира тов. Запороженко разгромили немцев, прорвавшихся в тыл. Противник потерял убитыми свыше 600 солдат и офицеров. На другом участке сражений, полтора роты тов. Курашвили, вместе с пулеметным расчетом, уничтожили до 200 гитлеровцев.

Гвардейцы-минометчики (Калининский фронт) уничтожили 7 немецких пулеметных точек, 10 походов с боеприпасами и до 200 гитлеровцев.

Группа бойцов-разведчиков, под командованием старшего лейтенанта Васильева, преодолела проволочные заграждения и

Летчик Смирнов протаранил вражеский аэростат

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 1 июля. (По телеграфу). Четверка наших истребителей под командованием лейтенанта Полунина в составе летчиков Кыганова, Смирнова и Маслова протаранила над своими войсками в одном районе летчик обнаружил вражеский аэростат, сильно защищенный зенитным огнем.

Аэростат тут же подвергся атакам. При этом лейтенант Полунин встал в ви-

завнем тов. Л., подожгли торф, сложенный в штабелях. Огнем уничтожено 50.000 тонн торфа и 3 автомашины. Отряд, где командиром тов. М., в течение шести дней уничтожил 50 немецких солдат и офицеров, организовал крушение двух поездов с войсками противника. Партизаны из отряда тов. Д. за десять дней уничтожили 214 гитлеровцев и в нескольких местах взорвали полотно железной дороги.

Взятый в плен под Севастополем ефрейтор 10 роты 266 полка, 72 немецкой пехотной дивизии Вильгельм Клейн рассказал: «Нам говорили, что командование предусмотрело все детали и Севастополь будет взят в два-три дня. Теперь мы поняли, что нас бросили на верную гибель. Полк понес огромные потери. Это наступление уже обошлось очень дорого, а что будет впереди еще неизвестно».

Пленный солдат 537 полка, 385 немецкой пехотной дивизии Иозеф К. сообщил: «Я работал на заводе Круна в г. Эссене. Уже в 1941 году рабочие жили голодом, а теперь многие буквально голодают. Жена и зять писали мне, что каждый месяц сокращают нормы выдачи продуктов. Наша дивизия укомплектована рабочими военными предприятиями. В феврале и марте мы проходили военную подготовку недалеко от Ганновера. Учили нас насек. Уезжая на фронт, многие не умели обращаться с гранатой, пулеметом. 80 процентов офицеров дивизии призваны из запаса. Они тоже имеют очень слабую военную подготовку. Среди солдат очень сильны антивоенные настроения. Пять солдат и четыре ефрейтора из моей роты, фамилии которых, по известным соображениям, нежелательно оглашать, доказывали мне, что Германия проиграет войну и медленно, но верно идет к своему поражению».

Получено сообщение о новых чудовищных злодеяниях немецко-фашистских мерзавцев. Гитлеровцы ограбили Макаровский дом инвалидов (Ленинградская область), отняли у беззащитных женщин все продовольствие и тем самым обрекли их на голодную смерть. За короткий срок 60 человек умерли от голода. Вскоре гестаповцы выгнали 244 оставшихся в живых женщин в поле и расстреляли их из пулеметов.

В течение 1 июля на Курском направлении наши войска отбивали атаки немецко-фашистских войск. На некоторых участках происходили крупные танковые сражения. В ходе боя противник понес большие потери в людях и технике.

На Севастопольском участке фронта противник, пехотой огромных потерь, удерживаясь впереди. Шли ожесточенные рукопашные бои.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

За 30 июля частями нашей авиации, на различных участках фронта, уничтожено или повреждено 136 немецких танков, 235 автомашин с войсками и грузами, полыхнул огонь 7 артиллерийских батарей и 30 зенитно-пулеметных точек, разбит железнодорожный состав, взорван склад с боеприпасами, рассеяно и частично уничтожено до четырех батальонов пехоты противника.

На Курском направлении в течение дня шли напряженные танковые бои. Противник, в связи с большими потерями, ввел в бой новые резервы. Наши танкисты, артиллеристы, летчики и пехотинцы успешно противостоят танковой и пехотной частям гитлеровцев. Танкисты, под командованием тов. Павловича, уничтожили несколько десятков немецких танков. Наши штурмовики, поддерживая наземные части, в течение дня уничтожили много танков, 130 автомашин, 15 зенитных орудий и два батальона пехоты противника.

Противник, не считаясь с огромными потерями, продолжает ожесточенный штурм Севастополя. Славные защитники города ведут самоотверженную борьбу с превосходящими силами гитлеровцев. В течение дня немцы произвели до 20 атак на позиции, которые обороняют подразделения частей, где командиром тов. Гусаров. На поле боя остались сотни трупов солдат и офицеров противника. Бойцы роты подразделения командира тов. Запороженко разгромили немцев, прорвавшихся в тыл. Противник потерял убитыми свыше 600 солдат и офицеров. На другом участке сражений, полтора роты тов. Курашвили, вместе с пулеметным расчетом, уничтожили до 200 гитлеровцев.

Гвардейцы-минометчики (Калининский фронт) уничтожили 7 немецких пулеметных точек, 10 походов с боеприпасами и до 200 гитлеровцев.

Группа бойцов-разведчиков, под командованием старшего лейтенанта Васильева, преодолела проволочные заграждения и

Летчик Смирнов протаранил вражеский аэростат

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 1 июля. (По телеграфу). Четверка наших истребителей под командованием лейтенанта Полунина в составе летчиков Кыганова, Смирнова и Маслова протаранила над своими войсками в одном районе летчик обнаружил вражеский аэростат, сильно защищенный зенитным огнем.

Аэростат тут же подвергся атакам. При этом лейтенант Полунин встал в ви-

Наши части наносят врагу огромный урон

КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 1 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Сегодня на Курском направлении наши части отражали попытки танковых групп противника переправиться через водный рубеж. Используя господствующий над местностью берег реки, наша артиллерия и пехота уничтожают немецкие танки, стремящиеся прорваться вперед. Одна наша часть, отражая бешеные танковые атаки врага, подбила до сотни машин; другая — до 70 машин. Огромные потери понес противник и в живой силе.

Все попытки немцев продвинуться вперед не увенчались успехом. В дело уже вступили вторые эшелоны. Это свидетельствует, что немцы истратили силы, предназначенные для наступления, и стремясь их быстро опровергнуть наши войска, одним рывком пробиться к важным стратегическим пунктам потерпели крах.

Стоимость нашей пехоты характеризуется частыми контратаками, упорным сопротивлением врагу. В одном месте под паромом превосходящих сил немцев наша часть оставила один населенный пункт. Ночью, приведя себя в порядок, эта часть внезапно атаковала немцев, в уличном бою нанесла им большой урон и к утру полностью очистила селение от вражеских войск. Во время этого боя захвачены большие трофеи и пленные. Идет борьба за два других населенных пункта, которые неоднократно переходят из рук в руки.

Другая часть атаковала населенный пункт, в котором находилось 10 немецких танков и мотопехота. В результате ожесточенного боя мотопехота в панике бежала. Ворвавшись в селение, наши бойцы стали уничтожать

немецкие танки, оказавшиеся без горючего. С исключительным удовольствием сражаются наши мелкие подразделения. Рота под командованием тов. Антонова отбила несколько атак двух немецких батальонов. При этом было истреблено свыше 300 гитлеровцев и взяты пленными.

Первые четыре дня напряженной битвы на Курском направлении насыщены яркими примерами стойкости богатейшей доблести наших воинов. Пулеметчика Бычкова атаковала большая группа немцев. Она обрушила на отважного бойца град пуль. Но пулеметчик не отступал, он отстреливался до тех пор, пока у него были патроны, и уложил 18 фашистов. Так же стойко держался пулеметчик Мальков, снесший огнем своего пулемета 40 гитлеровцев. Отделение под командованием комсомольца Резника уничтожило 65 фашистов. Несколько десятков немецких солдат и офицеров сносили пулеметчик Зимин.

Немцы применяют на Курском направлении дальнюю артиллерию, 12-ствольные и 6-ствольные минометы. Их техника противостоят мощным огням наших орудий и минометов. Н артиллерийская часть лишь за день подбила 6 немецких танков, 1 бронемашину, подбила две артиллерийские батареи, истребила до 550 фашистов. Минометным огнем одной части было накрыто несколько вражеских батальонов, скопившихся для атаки, и мало кто из них уцелел.

Бои на Курском направлении продолжают с прежним ожесточением. Наши войска отражают одну за другой яростные атаки врага, нанося ему с каждым днем все больший и больший урон.

Полковой комиссар П. КРАЙНОВ.

Напряженная обстановка под Севастополем

СЕВАСТОПОЛЬ, 1 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Бой под Севастополем с каждым днем становится все более ожесточенным. На стороне немцев — огромное численное превосходство, широкие возможности подвоза боеприпасов и пополнений. Противник усиливает свои атаки и продолжает на ряде участков медленно продвигаться к окраинам города. Местами неприятелю удалось прорваться и перенести бой непосредственно в район Севастополя. Создалась исключительно напряженная и тяжелая обстановка.

Однако, несмотря на то, что доблестные защитники Севастополя продолжают оказывать противнику упорное сопротивление, наши части наносят фашистам большие потери. Каждый шаг продвижения вперед обходится немцам очень дорого. Войны Красной Армии дерутся, как полные патриоты, роины, и если они вынуждены отступать, то делают это потому, что против них идет сила многократного

численного превосходства. Вчера одна наша рота в течение всего дня отбивала атаки двух немецких батальонов, наступление которых поддерживала большая группа танков. За день рота отбила пять атак. Она не отступила ни, если бы немцы не бросили в бой еще один, свежий батальон.

На другом участке противник с двух сторон обшел батарею, которой командуют тов. Джаман. Вскоре батарея оказалась в окружении. Но мужественные артиллеристы не растерялись. Организовав круговую оборону, они стойко отражали все атаки и нанесли противнику огромные потери. Когда неприятельские подразделения были обессилы, батарея стремительно ударом прорвала себе путь и вышла из окружения.

Такими примерами характеризуется бой на всех участках под Севастополем. Славные бойцы грудью своей защищают любимый город.

Л. ОЗЕРОВ.

Большие потери немцев

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 1 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Вчера на рассвете противник снова попытка перейти в наступление на одном узком участке фронта. Подобные неоднократные попытки выявляют новую тактику германского командования. Не имея возможности, как в прошлом году, наступать на широком фронте, немцы стремятся нанести удары на узких участках, ставящая сюда чуть ли не всю свою авиацию и большое количество танков. Однако и эти действия в большинстве случаев не приносят успеха немцам. Им приходится часто перегруппировываться и менять направление удара. Их наступление идет как бы по дугам: возникает в одном месте, потом перемещается на соседний участок и т. д.

Наши войска стойко обороняют свои рубежи и отбивают ожесточенные атаки фашистов. Неприятелю несет огромные потери, поскольку он вынужден вводить в бой крупные силы в плотных боевых порядках. На один из наших батальонов наступала целая вражеская дивизия. Предварительно обстреляв были подвержены жестокой бомбардировке с воздуха. Наши бойцы укрепились в щелях и блиндажах, оставив в окопах только наблюдателей, и поэтому потери их были незначительными. Когда же немцы пошли в атаку, их встретил исключительно сильный огонь, заранее пристрелянный по рубежам. Свыше тысячи вражеских солдат и офицеров попалились жизнью за попытку наступать.

Каждая новая попытка наступления стоит врагу огромных жертв. Вот неполные сведения о потерях немцев за день боя. Только на одном маленьком участке минометчики подразделения старшего полтора Сибирки уничтожили 200 немцев, подразделения под командой тов. Поговца — 100 солдат и офицеров, 4 орудия и 2 автомашины, артиллеристы соседнего подразделения — 120 гитлеровцев.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.

Девять дней в тылу врага

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 1 июля. (По телеграфу). Когда чуть стемнело, группа наших бойцов во главе с политруком Гавриловым внезапно напала на блиндаж противника. В амбразуры и ходы сообщений попали десятки гранат. Немцы открыли в ответ стрельбу из автоматов.

С нашей стороны это была лишь демонстрация. Цель ее — перебраться под шумок разведчиков в тыл врага на противоположный берег реки. Пока стрельба продолжалась, маленькая саперная лодка успела три раза отплыть с нашего берега. Шестеро смелых разведчиков во главе с сержантом Чесаловым, вооруженные автоматами и гранатами, начали скрытно продвигаться в глубины расположения немцев. Обойдя вражеские блиндажи, они в рассвете скрылись в лесу.

Девять дней ходили советские разведчики

в тылу врага. Они наблюдали за передвижением немцев, засекли на карту их огневые точки, взяли телефонную связь. В одном месте им удалось засечь шесть немецких дальнобойных орудий, стоявших на огневых позициях. В случайных стычках с отдельными группами немецких солдат разведчики вывели из строя около 15 гитлеровцев.

Пробраться обратно на свою сторону оказалось труднее. При первой попытке удалось перебраться только двоим разведчиков. Сержанту Челопуко вместе с другими тремя бойцами пришлось снова скрыться в лесу. При второй попытке переправиться через реку три бойца были ранены. Оказывая друг другу помощь, разведчики все же добрались до своей части и доставили весьма ценные сведения о расположении противника.

КАК БЫЛА ОТБИТА АТАКА НЕМЦЕВ

Деревня, расположенная на берегу речки, является левобережным пунктом нашего оборонительного рубежа. Вблизи от переправы дорог и удобство расположения придает ей некоторое тактическое значение. Немцы были вынуждены атаковать в начале июня. Они вели непрерывную разведку в окрестностях деревни, поджигали опустевшие дома отнюдь артиллерии, предпринимали несколько поточных атак на это участие.

Наконец, полковник противника порешил здесь в наступлении более значительными силами. На этот раз он бросил в бой две усиленные роты под прикрытием артиллерийского и минометного огня и при поддержке четырех средних танков и десяти танкеток.

Танки и танкетки немцев быстро заняли выжидательную, имея десант, который бешено палил из автоматов во все стороны. Пехота противника еле поспевала за танками, идя во весь рост и тоже непрерывно стреляла из автоматов. Очевидно, противник рассчитывал одним ударом сбить и уничтожить наш гарнизон и закрепиться в деревне.

На самом деле никакого гарнизона в деревне не оказалось. Ее полуразрушенные дома были пусты. Лишь несколько пулеметчиков и снайперов создавало видимость сопротивления, преследуя дороги и другие подступы к деревне. Основные силы командира Калининского были расположены в нескольких сотнях метров отсюда, на прилегающих к деревне опушках леса.

Продолжая заградительный огонь наших орудий и минометов, немецкие танки, а за ними танкетки и пехота с хода заняли деревню. Репки, видимо, что сопротивление гарнизона сложилось и его осталось лишь добить в танковом бою, немцы залегли у опушек домов и стали обстреливать окна и чердаки, а танки двинулись дальше по дороге.

Тогда же Калининский решил, что настала пора действовать. Уже все было подготовлено. Батарей тяжелого орудия имели данные для стрельбы по деревне. В придорожных кустах, канавах и воронках от снарядов сидели противотанковые пушки и бойцы-истребители с гранатами и зажигательными бутылками, готовые воспринять немецкие танки и танкетки. Специально выделенные стрелки, пулеметные и минометные расчеты ожидали сигнала, чтобы атаковать немцев у опушки.

Таким был план боя, и он в основном выполнялся. Вскоре на дороге за деревней послышался грохот разрывов гранат, и показались два столба дыма от подожженных танков. Из-за леса с клеем пролетели тяжелые снаряды, которые стали разлетаться у опушки и в самой деревне. Артиллерийский налет был сильным и точным.

Многие немцы выбежали из-под обстрела за окопы и дальше, на поляну.

Именно это и нужно было Калининскому. По его сигналу артиллерия прекратила обстрел деревни, что в свою очередь послужило сигналом для общего контрудара. Плотный огонь наших минометов преградил немцам путь отхода в деревню, и они были решительно атакованы на поляне. Не выдержав натиска наших подразделений, немецкие роты покатились обратно, но у самой опушки попали под минометный огонь и залегли, отстреливаясь из автоматов.

Тогда наши бойцы обошли немцев с флангов. Боясь окружения, немцы поднялись и кинулись в деревню, благо там перестали свистать мины. Но наши пехотинцы не дали врагу закрепиться в деревне. Они ворвались туда на плечах отходящих немцев, выбили их и, преследуя по пятам, отбросили значительно дальше их исходных позиций.

Поддерживая разрозненную, поспешно отступающую немецкую пехоту было уже некому. Все четыре танка, подбитые и подожженные нашими бойцами-истребителями, остались на дороге. Минометы частью были подбиты, частью оставлены на поле боя вместе с двумя тяжелыми пулеметами. Это был результат стрельбы прямой наводкой наших полковых и противотанковых пушек. Грохотом легкого отдалась немецкая танкетка. Их экипажи, видя плачевную судьбу подбитых танков, своевременно разбежались со своих машин и укрылись с поля боя, оставив пехоту на собственное усмотрение.

В этом бою за населенный пункт немцы потеряли 50 солдат и убито офицеров убитыми и более 70 ранеными. Потери подразделений Калининского оказались незначительными: 6 бойцов было убито и 14 ранено.

Каковы тактические итоги этого боя? Надо отметить, что командир Калининский правильно расположил свои подразделения не в населенном пункте, который обстреливала артиллерия противника, а на более выгодном для действий рубеже — у ближайших опушек леса, что и тому же явилось неожиданностью для противника. Современными и удачным маневром командир избежал трудного танкового боя, заставил немцев выйти из деревни на поляну и принять бой в невыгодных для них условиях. В результате он создал для противника угрозу окружения и полного истребления, чем расстроил боевые порядки немцев и вынудил их к поспешному отходу. И, наконец, командир сумел развить пехоту и танки немцев, что помогло нанести уничтожающий удар и той и другой группе войск противника.

Старший политрук Н. ТОКАРЕВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

НА СНАЙПЕРСКИХ ПОЗИЦИЯХ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 1 июля. (По телеграфу от наш. фронт.). Группа сверхтяжелых стрелков прибыла на передовые позиции восточнее. Командир группы старший лейтенант Буздаков совместно с командиром стрелкового подразделения еще засветло изучил расположение немецких окопов и наметил позиции для снайперов. На рассвете снайперские пары выдвинулись за линию нашего боевого охранения, оборудовали основные и запасные огневые позиции, тщательно замаскировались.

Бойца рассели, старший сержант Марковичко и красноармеец Федотов заметили впереди группы немецких солдат, переходивших во весь рост вдоль переднего края. Прогрессивные два выстрела, и два немца свалились на землю. Так же успешно начали боевую деятельность сержанты Бурдаков, Баскаков и другие снайперы.

Фашисты встревожились, начали отскакивать советских сверхтяжелых стрелков. Снайперы быстро сменили позицию и с нового места открыли меткий огонь по амбразурам дзота. Фашистский пулемет умолк. Вскоре снайперы подавили еще один вражеский пулемет.

Старший сержант Сась и красноармеец Сарин столкнулись с немецким снайпером. Советские сверхтяжелые стрелки перехитрили фашиста. Оставив старую позицию, Сась и Сарин с нового места точно засекли расположение вражеского стрелка и уничтожили его.

Всего за пять дней боевой работы снайперская группа старшего лейтенанта Буздакова уничтожила 72 немца. Большой частью это — офицеры, пулеметчики, снайперы.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. Минометчики снайперского расчета младшего сержанта П. Кошова на огневой позиции. Снимок А. Фатеева.

Встречное столкновение автоматчиков

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 1 июля. (По телеграфу от наш. фронт.). Почти в одно и то же время у деревни появились советские и немецкие автоматчики. Немцы шли тремя группами справа и слева от шоссе, намереваясь, видимо, произвести разведку. Советские автоматчики, которым командовал политрук Козьев, двинулись с противоположной стороны, чтобы устроить засаду на шоссе. Дождь и почная темнота скрывали приближение противника.

Наши автоматчики уже стали осуществлять поставленную задачу, как вдруг из опушки раздалась длинная очередь немецкого автомата. Вражеские пули сразили одного красноармейца. Почти сейчас же немцы открыли стрельбу с другой стороны. Враг первым обнаружил наших бойцов и атаковал их.

Политрук Козьев расположил свою группу полукругом и дружным огнем отбил атаку фашистов. Когда немцы отогнали,

политрук оставил двух ручных пулеметчиков в центре, чтобы они скрывали противника, а сам с остальными силами атаковал фашистских автоматчиков с обоих флангов. Сильный огонь нашей левобережной группы привлек немцев к земле, а правобережная тем временем продвигалась вперед. Вскоре красноармейцы подобрались к немцам совсем близко и забросали их гранатами.

К этому времени просветлело. Немцы, потеряв изрядное число людей убитыми и ранеными, попытались отойти. На ровном поле, без единого куста, было хорошо видно движение вражеских солдат, и наши автоматчики преследовали их отменяя свои позиции. Такая тактика позволила скрыть от врага численность нашей группы, которая была вдове меньше немецкой.

Смелые действия советских автоматчиков, быстро вырвавших инициативу из рук врага, обеспечили им победу над численно превосходящим отрядом немцев.

Отвага советских истребителей

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 1 июля. (По телеграфу). Четверка наших истребителей под командой старшего лейтенанта Стародуба возмразилась с боевого задания. Летчики заметили двигавшуюся по шоссе немецкую автоколонну и по сигналу ведущего атаковали ее. Во время второго захода тов. Стародуб увидел группу немецких истребителей «МЕ-109».

Несмотря на двойное численное превосходство немцев, старший лейтенант решил принять бой. Смахнув крошечку, он бросил свою группу в атаку. В ходе боя тов. Стародуб заметил, что один «МЕ-109» припалывает в хвост нашему истребителю. Старший лейтенант поспешно на помощь товарищу и одной очередью сбросил врага. Объятый пламенем, «МЕ-109» врезался в землю.

В это время Стародуб атаковал два «Мессершмитта». Летчик оказался в весьма трудном положении, но смело ринулся навстречу противнику. Точно рассчитав маневр, и Стародуб оказался в хвосте одного вражеского самолета. Песочек поспешно свалился в облака. За ним тотчас же последовал другой.

Через минуту Стародубу пришлось выдержать серьезное испытание. Одному фашисту удалось все же атаковать отважного летчика. Снаряд угодил в бензобак, и машина могла загореться. В этот момент Стародуб проявил исключительную выдержку. Отбив атаку врага, он обвел пламя и снова вступил в бой.

Четверка истребителей умело отразила все атаки фашистов, закрепив за собой инициативу и нанеся врагу серьезный урон. Вскоре загорелся и рухнул второй «МЕ-109». В результате этого боя немцы потеряли три машины. Видя незавидную участь своих товарищей, остальные фашистские летчики поспешно скрылись.

Фашистские танки приблизились, стали уже проходить мимо. Только одна машина держала курс прямо на экипаж. Первым снайпером с расстояния около 300 метров она получила удар в лоб и остановилась. Немецкий экипаж высочил наружу и бросился бежать. Посадовочными выстрелами почти в упор по бортам были подбиты еще четыре машины противника. Один танк из двух уцелевших повернул обратно, а другой был брошен немцами в исправном виде, и наши танкисты захватили его.

Некоторые время спустя враг снова предпринял атаку танковой атакой. Девять его машин двинулись двумя группами на небольшое удаление от дороги. В самом труднопроходимом месте большака, где немцам пришлось перестроиться в одну колонну, им снова был нанесен удар из засады с двух направлений. Четко организованном огнем с близкого расстояния было уничтожено шесть фашистских машин, остальные отступили. Наши экипажи быстро отскочили на новый рубеж и, заняв позицию, вновь готовились для ведения боя из засады.

В этот день враг атаковал наши подразделения несколько раз. С его стороны принимали участие в боях 22 танка. С нашей стороны опировало всего пять машин. Итог боя: враг потерял 12 танков и не добился успеха; с нашей стороны потерь в танках не было.

Два последних факта наглядно свидетельствуют, что танковые засады применимы и в обороне, и в наступлении, и во всех других видах боевой деятельности. Все дело в том, насколько командир, организующий танковые засады, сумеет проявить изобретательность при том или ином развитии событий. Нельзя думать, что враг сам поведет в засаду. Надо делать ловушки, заманивая его туда. Отсюда мы умозрительно вывелись вперед пять легких танков и заставили их, вступив в бой, испепелить бегство. Немецкие машины погнались за нами и напоролась на сильный огонь наших тяжелых и средних танков, находившихся в засаде. В этом столкновении противник понес весьма крупные потери.

Гвардии полковник И. ВОВЧЕНКО.
КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ.

О РУКОВОДСТВЕ ВОЙСКОВОЙ РАЗВЕДКОЙ

Некоторые наши командиры забывают старую истину, что без хорошо организованной войсковой разведки нельзя успешно решать боевые задачи. Между тем, каждому известно, что война, где бы ни находились и что бы ни делали, обречены провалом, днем и ночью вести активную разведку. Только непрерывная и деятельная войсковая разведка обеспечивает часть от всяких случайностей, обеспечивает ей наиболее целесообразные и эффективные действия на поле боя.

Поддерживать деятельность войсковой разведки на высоком уровне может и должен лично командир части. Опыт показывает: если руководителем разведки передово подготовленным, а порою и малоопытным людям, то командир разведывательного подразделения начинает заниматься не своим делом, как, например, выполнять обязанности команданта штаба, а его разведчики зачастую используются для сбора трофейного оружия или других подобных работ и постепенно теряют свою квалификацию. При случае командир части вспоминает о существовании разведчиков и посылает их в разведку, но не знает, на что способны его люди, и ставит им непосильные задачи. Естественно, что результат оставляет желать лучшего.

Вызывает и так. Командир части дает указания начальнику штаба «организовать разведку». Как ее организовать и что он хочет получить от разведки — неизвестно. В результате разведчики работают неувлеченно, поэтому что в их действиях нет должной целеустремленности. А затем этому командиру части докладывают, что противник поспешно появился на фланге. Командир возмущается, порицает, ищет виновных, требует письменных и устных объяснений от своих подчиненных. Обычно такое объяснение приходится чаще всего давать начальнику штаба. Тот вызывает начальника разведывательного отделения, и в конце концов выясняется, что разведка работала, но на фланг никто не был послан, так как считали, что этот фланг надежно прикрыт соседом.

И вот получается, что виновников нет. Все отвалили приказание и все действовали, но только нецелеустремленно. А командир, организатор боя, выслушивает объяснения, не сознавая того, что он сам больше всех виноват в неосознанном появлении противника на фланге, потому что, отдавая приказание о высылке разведки, не достал перед ней конкретных задач.

Этот бюрократический, бумажный метод руководства войсковой разведкой чужд русскому и приводит к нежелательным последствиям. Он пренебрегает командирами, которые до сих пор не желают понять, что нельзя выиграть бой без хорошо организованной войсковой разведки, действующей не вообще, а целеустремленно, по объектам, указанным командиром части.

Итак, организую войсковую разведку, прежде всего вспомнить о войсковой разведке и поставить перед ней конкретные задачи. После того, как он скажет, какие именно нужны сведения, его штаб разработает детальный план разведки. В плане указывается: кому, что и в каком объеме необходимо выяснить; способ и время доставки сведений; время окончания работы разведчиков и что они делают после этого; кто и каким способом контролирует деятельность войсковой разведки. Перед выходом развед-

чиков на боевое задание командир части (или начальник штаба) обязан лично проверить, хорошо ли разведчики усвоили задачу и готовы ли они ее выполнить.

Войсковая разведка, получив от командира ясные и точные задачи, выполняет их, будет действовать смело, находчиво, инициативно. Тогда разведчик, идя на боевое задание, услышит от своего командира части несколько теплых напутственных слов, он бесспорно лучше будет работать, сознавая всю важность своего дела и ответственность перед командиром. Он не сможет переложить в часть, не выполнив задания. Тем более, если разведчик убежден, что его труды не пропадут даром, так как командир узнает о них и оценит по заслугам.

Если командир, организатор боя, хочет иметь хороших разведчиков, он должен всегда интересоваться деятельностью своей разведки, уметь людей, контролировать их, терпеливо и заботливо выращивать мастеров разведывательного дела. Важно, чтобы он сам, а не кто-либо другой, применял разведчиков дорожку действий, решительность и военную хитрость. В этом отношении нельзя сомневаться на заплотность.

Работа войсковых разведчиков исключительно многообразна. Им приходится наблюдать за противником, вести бой, захватывать пленников и документы, отправлять перебежчиков и местных жителей, подслушивать телефонные переговоры и т. д. Командир части, зная эти способности и особенности работы войсковой разведки, должен лично подобрать в нее лучших, наиболее способных бойцов и лиц командного состава.

Однако подбор людей — это только начало. Нужно еще научить их вести разведку. И в этом вопросе ведущая роль принадлежит командиру части. Он обязан просматривать и утверждать программу и расписание занятий с разведчиками, инструктировать командиров, непосредственно занимающихся с ними, лично проводить показательные занятия, с помощью штаба установить жесткий контроль над обучением разведчиков. Полезно создать для этой цели специально оборудованное учебно-тренировочное поле с провоками, заграждениями, траншеями и блиндажами.

Учить войсковых разведчиков нужно только на конкретных примерах, переходя от простого к более сложному. Поучительны примеры из опыта работы войсковой разведки имеется много в каждой части. Их необходимо использовать, анализируя каждый боевой выход разведчиков. Проще сказать, что разведывательная группа прибыла с боевого задания. Командир части должен найти время, чтобы поговорить с разведчиками, разобрать их действия, выявить хорошие и плохие стороны и указать, как надо работать в дальнейшем.

Отличившихся разведчиков следует всячески поощрять, выдвигая их на общий массовый бой. А в дальнейшем эти смельчаки уже сами позаботятся о своем авторитете и создадут себе славу героев-разведчиков, которая будет греметь далеко за пределами части. В свою очередь командир, воспитавший таких разведчиков, получит достойные плоды своей работы. Он станет знать не только то, что делает противник, но даже и то, что враг намерен сделать.

Подполковник Ф. БАРСКИЙ.

Оборона рубежа малыми силами

(От нашего корреспондента по Южному фронту)

Деревушка на левом берегу реки обороняла небольшой гарнизон наших войск — всего два взвода роты, которой командовал старший лейтенант Бородаков. Первый взвод занимал позиции на правой стороне лавной окраины, а второй — там же, на левой стороне. Третий взвод оборонял высокую несколько левее деревушки. Отметим, кстати, что каждый взвод состоял всего из двух отделений.

На рассвете противник открыл артиллерийский и минометный огонь по району обороны. Некоторые дома загорелись, по деревне разлетались дым. Бойцы, укрывшись в окопах, ожидали, что немцы после обстрела пойдут в наступление. Так оно и получилось.

Позиции обороняющихся были усилены минными и проволочными заграждениями, находившимися под обстрелом пулеметов и минометов. Казалось, что наступающие немцы натолкнутся на эти заграждения и остановятся. Но вышло иначе. Враг воспользовался проходом в заграждениях на левом фланге обороняющегося гарнизона. Этот проход был оставлен для наших разведчиков. Немцы выскочили его и не преминули воспользоваться им. Они бегом двинулись вперед, заходя за левый фланг, и прорвались между вторым и третьим взводами. Проникнув в этот проход, противник начал продвигаться вперед, порываясь к деревне.

Довольно большой отряд немецких автоматчиков под прикрытием огня своей артиллерии преодолел реку вброд, проник через проход в заграждениях и наклонился в башку. Вначале этого никто не обнаружил, потому что наблюдение в гарнизоне было налажено слабо. Как только немецкая артиллерия перенесла огонь в глубь, автоматчики двинулись группами вперед из башки. Одна группа заняла направление на юго-восточную окраину деревни, т. е. на фланг первого отделения второго взвода, а другая группа, большей численности, стала двигаться в обход, чтобы перерезать дорогу и вынудить на гарнизон с тыла.

Командир первого отделения ефрейтор Долгин послал своего командира взвода с доведением об обстановке и немедленно открыл огонь по наступающей на него группе. Немцы залегли. Используя отдельные строения и кусты, они начали обходить противника. Помогая командиру взвода старший сержант Маченко, находившийся во втором отделении, раздался выстрел. Он попал в второе отделение, расположенное правее первого, и вызвал бойцов на западную окраину деревни навстречу немцам. Зная, что немцы обычно наступают вдоль улиц и по задворкам, Ма-

ченко сообразно этому расположил бойцов в засаде.

Как только вражеские автоматчики появились первые дома, они попали под дружный огонь наших стрелков и ручного пулемета. Атакующим пришлось укрыться. Через несколько минут вражеская артиллерия сделала короткий огневой налет на деревню. Однако стойкость бойцов не была этим поколеблена. Они держались крепко, уничтожая метким огнем одного фашиста за другим. Провалившись дальше противник не мог, хотя имел превосходство в живой силе и значительное преимущество в огне.

Тем временем второй группа немцев автоматчиков, стремившаяся перерезать дорогу, натолкнулась на огонь с северозападной окраины деревни. Там действовали бойцы являлись управленцы роты, которых выслал политрук Митай. Командир батальона капитан Овчарев, узнав о нападении врага и оценив обстановку, приказал выслать на дорогу резервное отделение, чтобы не допустить к ней немецких автоматчиков. Огонь по врагу усилился, и вторая группа немцев тоже не имела возможности продвигаться.

Немцы могли подорвать подкрепление автоматчиков. Поэтому капитан Овчарев приказал командиру минометного подразделения открыть огонь по району моста, что южнее деревни, и по броду на реку. Командир дивизиона поддерживающей артиллерии открыл огонь одной батареей по немецким орудиям, чтобы помешать им.

Группа немцев, наступавшая на второй взвод роты, несколько раз бросалась в атаку, но каждый раз терпела неудачу. Наши бойцы хладнокровно подпускали врага к близкому расстоянию и обрушивали на него интенсивным огнем, забрасывая фашистов ручными гранатами. Старший сержант Митайлов и ефрейтор Долгин показали при этом высокие командирские качества. Они умело управляли боем, являлись примером мужества и стойкости. С тем же упорством сопротивлялись бойцы действующей управленцы роты и резервного отделения. От них огня немцы также несли большое потери.

Убедившись, наконец, что сопротивление обороняющихся сломать не удастся, и опасаясь контратаки с тыла, немцы решили отойти. Наши бойцы преследовали их, нагнали врагу новый урон. Преследования разведка боем явно не удалась немцам. Они не смогли захватить ни одного пленного. Выяснение огневой системы нашей обороны тоже в отношении ничего не дало противнику, потому что все время наш гарнизон принимал участие в бою, а кроме того после отражения атаки огневая система была тут же перестроена.

М. ЧЕРНЫХ.

Танковые засады

Уже организованная танковая засада является верным средством борьбы против наиболее подвижных неприятельских войск. В маневренном бою целесообразно устраивать частые засады на дороге, используя для этого небольшое количество машин с мощными пушечными и пулеметными вооружением. Четыре-пять танков быстро занимают выгодный рубеж. Экипажи закрепляются на нем и маскируют машины. Подступив врага на близкое расстояние и внезапно обрушившись мощным огнем, танкисты наносят ему ощутительный урон, расстреливают его боевые порядки. Несколько таких ударов подряд помогают добиться победы и над превосходящими силами неприятеля.

За время войны мы имели ряд успешных примеров, когда наши танки успешно действовали из засад. Три таких примера, представляющие наибольший интерес, попытаемся подробно изложить в этой статье.

Шел бой за овладение дорогой и двумя населенными пунктами, расположенными вдоль нее. Наша стрелковая часть, наступая с севера, перехватывала дорогу, но не смогла долго продержаться на ней. Немцы, проявив активность на правом фланге, потеснили эту часть к исходным позициям. Они вновь овладели двумя населенными пунктами и стали подвигать к ним свои резервы. Сначала сюда подошел немецкий пехотный полк, затем артиллерийский, далее стала прибывать мотопехота на автомашинах. Видя, враг рассчитывал, что здесь он больше не встретит серьезного сопротивления. Поэтому немцы начали уверенно двигаться по дороге на северовосток.

Мы решили атаковать врага танками из засады. Семь тяжелых, пять средних и три легких машины скрытно приблизились к деревням с северо-востока. Сосредоточившись на опушке рощи, они поджидали врага — разостроить солонку противника внезапным огнем. Затем, в случае удачной засады, две группы из числа этих танков должны были атаковать немецкую колонну с флангов.

Несколько неожиданных выстрелов с нашей стороны вызвали растерянность в рядах фашистов. Маскированные прицельный огонь при небольшом расстоянии до цели сразу же дал хорошие попадания. Немцы замешкались, а потом кинулись по дороге в обратную сторону, но тут их встретил огонь танков, быстро вырвавшихся на фланги противника. Это привело немцев в полное замешательство. Они вынуждены были сойти с дороги и начали удалять целиной, бросая машины и оружие.

В этот период отлично проявила себя группа из трех средних танков, возглавляемая старшим политруком Чернинов. Эта группа находилась далеко от дороги, в отрыве от своей части, оставив там после предыдущего боя. Организую действия из засады, командование решило привлечь для выполнения боевой задачи и эту группу. Ей была послана радиопередача, которая ориентировала в обстановке и раздала приказ. Старший политрук Чернинов сумел удачно включиться в бой. Используя складки местности и густую растительность в качестве укрытия, он незаметно привел свои машины к назначенному рубежу в тот момент, когда немцы уже пытались слиться бегством. Группа Чернинова уничтожила огнем орудий и пулеметов сотни бежавших в панике солдат и офицеров. Она нанесла решающий удар немецкому пехотному полку.

В итоге этого боя враг был разгромлен наголову. Наши части выбили его из обеих деревень, уничтожили на дороге 62 немецких орудия разных калибров, около 100 автомашин, несколько броневиков, более 1.200 человек живой силы. Немецкий пехотный и артиллерийский полки фактически перестали существовать.

Опыт этих действий позволил нам сделать определенные выводы. Первый: подготовка танковой засады должна быть максимально скрытной. Малейшая оплошность в этом деле даст возможность неприятелю принять ряд мер противодействия. Второй: надо избирать такой рубеж

для засады, который затруднял бы противнику маневр основными огневыми средствами. В описанном здесь бою немцы имели огромное количество артиллерии, но не смогли ввести ее в действие. Враг вынужден был оставить бездействующие пушки на дороге и спасаться бегством. Третий: необходим скрытный выход на выгодный рубеж, а также быстрое продвижение на последующий рубеж, организованность, решительные действия. Внезапность первого нападения и всецелое неожиданность для противника в дальнейшем — вот основное в засаде.

Ясно, что успех засады во многом зависит от выучки личного состава, назначенного в нее. Нельзя, например, преждевременно открывать огонь. Случайный выстрел не во время ее может испортить: противник догадается о грозной опасности, не пойдет в ловушку и, выслав предварительную разведку, обнаружит засаду.

Как правило, танкисты ведут из засады огонь кинжального действия. Врага нужно подпускать на предельно близкую дистанцию, чтобы он не мог отступить безнаказанно. Если же начинать стрельбу, когда еще только подползла к границе действительного огня, то противник сможет повернуть обратно и быстро выйти из зоны обстрела.

Примером правильного выбора дистанции для открытия огня из засады может служить следующий факт из нашей боевой практики. Во время атаки один тяжелый танк имел вынужденную остановку. Экипаж, возглавляемый капитаном Романовым, замаскировал машину и начал рейком. В этот момент семь немецких танков перешли в контратаку. Наши танкисты попали в исключительно тяжелое положение. Они были совершенно одни в поле, да к тому же не имели броневых снарядов, поскольку уже израсходовали их. Оставалось лишь несколько десятков осколочных снарядов и дивис с патронами для пулеметов.

Командир экипажа и подчиненные ему бойцы проявили мужество и находчивость. Учитывая, что немцы не выйдут из машины (она стояла в кустарнике), они решили подпустить врага вплотную и разстрелять его в упор осколочными снарядами.

Фашистские танки приблизились, стали уже проходить мимо. Только одна машина держала курс прямо на экипаж. Первым снайпером с расстояния около 300 метров она получила удар в лоб и остановилась. Немецкий экипаж высочил наружу и бросился бежать. Посадовочными выстрелами почти в упор по бортам были подбиты еще четыре машины противника. Один танк из двух уцелевших повернул обратно, а другой был брошен немцами в исправном виде, и наши танкисты захватили его.

Некоторые время спустя враг снова предпринял атаку танковой атакой. Девять его машин двинулись двумя группами на небольшое удаление от дороги. В самом труднопроходимом месте большака, где немцам пришлось перестроиться в одну колонну, им снова был нанесен удар из засады с двух направлений. Четко организованном огнем с близкого расстояния было уничтожено шесть фашистских машин, остальные отступили. Наши экипажи быстро отскочили на новый рубеж и, заняв позицию, вновь готовились для ведения боя из засады.

В этот день враг атаковал наши подразделения несколько раз. С его стороны принимали участие в боях 22 танка. С нашей стороны опировало всего пять машин. Итог боя: враг потерял 12 танков и не добился успеха; с нашей стороны потерь в танках не было.

Два последних факта наглядно свидетельствуют, что танковые засады применимы и в обороне, и в наступлении, и во всех других видах боевой деятельности. Все дело в том, насколько командир, организующий танковые засады, сумеет проявить изобретательность при том или ином развитии событий. Нельзя думать, что враг сам поведет в засаду. Надо делать ловушки, заманивая его туда. Отсюда мы умозрительно вывелись вперед пять легких танков и заставили их, вступив в бой, испепелить бегство. Немецкие машины погнались за нами и напоролась на сильный огонь наших тяжелых и средних танков, находившихся в засаде. В этом столкновении противник понес весьма крупные потери.

Гвардии полковник И. ВОВЧЕНКО.
КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ.

Заметки о храбрости

Один из источников храбрости наших воинов — убежденность в правоте дела, за которое они борются. На войне бывало не раз, когда в результате длительных кровопролитных боев люди окончательно выбивались из сил и, казалось, вот-вот потеряют способность продолжать борьбу. Но тут обычно раздавался голос комиссара, политрука, знаменосца или другого представителя власти, и бойцы вновь обретали силу. Мы неоднократно были свидетелями такого рода явления и всегда отсюда совершенно правильно выводили: если какое-либо подразделение или часть попали в особо трудное положение, или ту, рассказав людям все, что происходит вокруг, какими последствиями чревато ослабление их воли, и они сделают все, что в их силах.

Говорят иногда, будто храбрость дается людям от рождения. Это, мне кажется, неверно. Я знаю многих бойцов, которые в первые дни войны подпадали панике, а теперь их знают все, как храбрых. Объяснить это нетрудно. На первых порах многие представляли себе врага сильнее, чорта, а своих собственных сил, своего оружия просто еще не знали. В памяти моей навсегда сохранилась узенькая горная дорога, по которой наша часть форсированным маршем двигалась тогда к фронту. На пути нам то и дело встречались красноармейцы, смятые внезапно обрывавшимися на них врагом.

— Куда вы идете? Враг же окружает нас, — с тревогой обращались они к нам.

Конечно, это не могло не влиять на наших неопытных еще бойцов. И полтора-два дня войны тогда немалых трудов развешивать миф о непобедимости немцев. Гораздо легче это стало удаваться после боя у Чорткова моста, где лег костыли отбитый еврейский отряд противника, и бойцы сами увидели на поле брани около полутора тысяч вражеских трупов. Тогда красноармейцы репли про себя, что немцев, действительно, можно бить крепко, если только действовать смело и решительно. И именно тогда впервые беснуло имя прославленного на советской земле Фролова. Он остался один на сопке, яростно атакуемой немцами, залег в укрытие и начал уничтожать вражеских солдат сначала огнем из винтовки, а затем, когда фашисты подошли совсем близко, стал забрасывать их гранатами. Фролов мужественно продолжал на сопке до полного подкрепления. Мы по достоинству оценили героический поступок разлогого воина, сделали его предметом самой широкой описки, и у Фролова сразу нашлись десятки последователей.

Древние греки утверждали, что храбрость на войне определяется знанием того, чего нужно и чего не нужно бояться. В этом есть большая доля истины. Мы сами порой не замечаем, какие перемены происходят в сознании людей за время войны. Присажу я однажды в один из полков и, встретившись с первым же бойцом, спрашиваю, не привычек, как, мол, дела идут?

— Хорошо, — отвечает он, — немец в «спасибес» контратаки пошел.

— Что же тут хорошего? — искренне удивился я.

— Очень много хорошего, товарищ комиссар. Выбивать немцев из укрытий, конечно, можно, но когда они сами в контро-

вую выходят, их уничтожить куда сподручнее, — пояснил свою мысль боец.

Заявление весьма характерное. Оно свидетельствует о том, что из рук врага выбито излюбленное его оружие, рассчитанное на залегание наших бойцов. Теперь уже ни пехотические атаки, ни беспорядочная автоматная стрельба, ни прочие шумовые эффекты не волнуют красноармейца. За время войны он достаточно изучил врага и отлично знает теперь, чего надо и чего не надо бояться.

В боях с немцами страшно прежде всего паника. Достаточно проявить малейшую растерянность, как враг сразу же обретает исключительное преимущество. Но стоит опешить против него, дать ему как следует по зубам, и маска храбрости моментально слетает с него.

Недавно потребовалось нам вынести с передовых позиций кое-какое имущество: стреляные гильзы, аммуницию, обмундирование. Нагружали несколько повоз и стали отпирать поодиночке. Немцы заметили движение на нашей стороне, решили, очевидно, что мы собираемся оставить позиции, и сразу же активизировались. Они бросились в атаку на наши позиции. Но враг просчитался. Мы встретили его как полагается, и немцы быстро повернули назад.

Русский воин испокон веков почитал храбрость даже в противнике. Но сегодняшнего своего противника он никак не может считать храбрым. Опыт войны убеждает нашего бойца, что так называемая храбрость немцев является лишь весьма относительной, что немецкий офицер проявляет храбрость, когда он имеет дело с безоружным военнопленным и с мирным гражданским населением, но его покидает храбрость, когда он оказывается перед лицом организованной силы Красной Армии (Сталина).

— Где же у немца солдатская честь, если он мучит и пытает раненых, убивает детей и женщин? — с возмущением спрашивали бойцы на первом этапе войны. Теперь таких вопросов они уже не задают. Люди воюно убеждены, что перед ними противник, лишенный всякого понятия о чести и морали; поняли и сделали отсюда соответствующие выводы.

Недавно мы были свидетелями такого факта. Одному подразделению была поставлена задача — овладеть немецким дном. Все подходы к дну находились под сильнейшим огнем, и попытки контролировать его немцам подкреплением не дали успеха. Тогда была вызвана маленькая группа так называемых специалистов по дотам. Возглавлял ее сержант Подпольский. Не будем оглашать его секреты, его тактику. Скажем только о результатах. Он без потерь ворвался в дот и уничтожил весь находившийся там немецкий гарнизон.

Храбрость для воина — великое дело. Но для успешного ведения современного боя одного только этого качества мало. Для того, чтобы достигнуть в боях желаемых результатов, храбрость нужно дополнить воинским умением. Воспитывая в красноармейцах храбрость, комиссар и политработник обязаны сочетать это с борьбой за безусловное выполнение первомайского приказа товарища Сталина.

Бригадный комиссар М. ОРЛОВ,

воином Н соединения.

ПОДСОВНЫЕ ХОЗЯЙСТВА ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ

УРАЛЬСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, 1 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Близ лагерей, полигонов, аэродромов — всюду, куда ни глянешь, на полях — молодая зелень всходов. Это зреет богатый урожай овощей, похожих на хозяйства запасных частей, школ и училищ.

В этом году в округе уделяется особое внимание созданию собственной продовольственной базы войсковых частей. Под посевы используются каждый свободный клочок земли. План весеннего сева успешно выполнен на 117,5 процента, а по некоторым культурам более чем на 230 процентов.

Все воинские части будут обеспечены своим картофелем, луком, морковью и прочими овощами. В части, которой командует тов. Белов, например, посадили овощей в три раза больше, чем намечалось по плану. Во многих гарнизонах не только значительно перевыполнили план посадки овощей и сев зерновых, но выращивают и другие культуры. В другой части заведена бабка. Успеху сева способствовала крепкая связь подсобных хозяйств с войсковым садом. Колхозы с большой охотой отдавали во временное пользование частям Красной Армии свободный сельскохозяйственный инвентарь.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Плакат, укрепленный красноармейцами на чести вблизи позиций противника. На плакате надпись: «Свергни Гитлера, и ты получишь мир».

ГОСПИТАЛЬ ДЛЯ ЛЕГКО РАНЕННЫХ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 1 июля. (По телеграфу от наш. корр.). В прифронтовой полосе организованы полевые госпитали для легко раненых. За короткий срок работы эти госпитали вполне себя оправдали. Благодаря умелому налаженному лечению бойцы поправляются очень быстро и через две-три недели после ранения возвращаются в строй. Так, например, в мае вернулось в строй 73 процента бойцов, бывших на излечении в прифронтовых госпиталях. Особенно хорошо поставлено дело в полевом госпитале, где паталогическим врачом 2-го ранга Дубровский. Внимательное врачебное наблюдение и физиотерапевтические процедуры помогли этому госпиталю сократить срок среднего содержания раненого до 12—15 дней.

Несмотря на то, что госпиталь размещен в лесу, в нем оборудован специальный физиокабинет, во главе которого поставлен акушерка и большой специалист этого дела врач 3-го ранга Билинов. В кабинете имеются все необходимые для физиотерапии аппараты для лечения. Создана физиотерапевтическая лаборатория, где раненые записываются специальными лечебными упражнениями. Эти занятия проводит опытный врач тов. Шумова.

Лечение в кабинете физиотерапии особенно эффективно для бойцов, получивших

повреждения рук и ног. Бывает так: боец, раненый в ногу, припадает к холму на костылях. Впоследствии, когда рана начнет заживать, он все же не наступать на раненую ногу и продолжает пользоваться костылями. Необходимо применить физкультурные упражнения. Тогда боец сразу опомнится от костылей, и ускоренные мышцы раненой конечности наступят быстрее.

Опыт работы этого полевого госпиталя получил достойную оценку на недавно состоявшемся совещании врачей. Предложено применять такой метод лечения и в других местах, где выздоравливают легко раненые.

Преимущество организации специальных госпиталей для легко раненых состоит не только в том, что армия освобождается от лишних перевозок. Кроме этого, наши действующие части быстрее получают в строй опытных, обученных бойцов. Нужно отметить, что красноармейцы, командиры и политработники, находясь в прифронтовых госпиталях, все время поддерживают связь со своей частью. Они получают из части письма. Временами их навещают командиры и комиссары, к ним заходят боевые друзья. Опытательно поправляясь, все раненые обычно возвращаются в свои подразделения.

Как немцы фабрикует фальшивки

Показания военнопленного Гейнца Клементина

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 1 июля. (По телеграфу от наш. корр.). На нашу сторону перешел и сдался в плен солдат 267 запасного артиллерийского 295 немецкой пехотной дивизии австриец Гейнец Клементин. На допросе он показал:

— Перейти на сторону Красной Армии я решил еще до прибытия на фронт, но сделать это удалось только сейчас, так как фашисты все время следили за мной и могли соответствующим образом. Многие немецкие солдаты войны опротивили, но говоря уже о солдатах других национальностей. В нашем батальоне плохое питание, хлеба дают 250 граммов в сутки.

Офицеры боятся солдат, издеваются над ними. На моих глазах унтер-офицер Ганс Гиппер избил капитана 10 батареи Гелленбека. Был даже перед расстрелом. Недавно у нас был приговорен к смертной казни солдат Пауль Риттер, Фриц Гарре, Рудольф Новак и матрос чех Альфред Томачек. Казнь совершалась

перед строем, причем сначала осужденных жестоко избивали, а затем расстреляли. Все эти солдаты полагались за то, что они выражали недовольство войной и существованию режимом в Германии.

Далее Клементин рассказал: — Уезжая из Франции, я увез на память фотоснимок. Я с товарищами фотографировал в одном из французских кафе. На снимке отчетливо был виден стол с винами, обильными закусками, деликатесами. Позднее, в России, фашистский офицер пропаганды увидел у меня этот снимок и отобрал, сказав, что пошлет его в газету. Об этом знали некоторые мои товарищи. И действительно, некоторое время спустя эта фотография появилась в газете «Фельдшпейтунг». Но подпись, к нашему удивлению, гласила: «Так живут немецкие солдаты на Восточном фронте».

После этого случая в нашем батальоне возросло протическое отношение солдат к фашистской пропаганде.

НОВЫЕ КНИГИ

В Военном издательстве Наркомата Обороны СССР вышли в свет следующие новые книги:

«БИБЛИОТЕКА КРАСНОАРЕМЦА»
Николай Тихонов — Слово о 28 гвардейцах, Поэма,
В. Ильенков — Жизнь, Рассказ.

К. Симонен — Сам артиллериста. Фронтовая поэма.

Б. Горбатов — Письма товарищу. Ванда Васильевна — В хате.
Полковник Н. Баканов — Дубов и его бойцы. Поучительные рассказы. Выпуск 2-й.

На переднем крае

(От нашего корреспондента по Калининскому фронту)

Сейчас здесь сравнительно тихо. Лишь кое-где время от времени вспыхивают довольно напряженные схватки, которые вызывают боями местного значения. Каждая сторона стремится занять более выгодные позиции, больше узнать о структуре боевых порядков противника, чтобы лучше подготовиться к новым упорным боям на широких пространствах, измеряемых десятками километров. В боях местного значения немцы всячески стремятся захватить инициативу в свои руки. Наши бойцы опрокидывают врага, отбрасывают его в исходное положение, отнимают у него выгодные рубежи.

Несмотря на относительно спокойные дни, передний край живет напряженной, напряженной жизнью. Нужно все время быть на чеку, чтобы прочно держать инициативу в своих руках. Нельзя давать врагу ни одной минуты передышки, надо быстро пресекать все его попытки приблизиться к нашим позициям или проникнуть туда.

На-днях мелкие группы противника ночью стали подкарауливать к переднему краю. Темнее скрывалась немецкая солдат, их не было видно, но все же наше командование узнало об этом. Система простейшей сигнализации и оповещения позволила бойцам во-время изловчиться в встретить врага. Мимолетными получили приказ дать плотный огонь по рубежам, и, несмотря на темноту и мороз, их стрельба была успешной. Данные, подготовленные заранее, помогли преградить путь фашистским лазутчикам. Утром бойцы увидели трупы немцев перед передним краем. Это было неопровержимым свидетельством точного огня минометчиков.

В небо заглядывала заря. Первые лучи солнца скользнули по мокрой траве, по кустарникам, по изрытому снарядами полю. Где-то хлопнул далекий выстрел. Пролетела мина и шлепнулась в грязь, не разорвавшись. Снова наступила тишина. И вдруг со стороны противника посыпалось мычанье коровы. Что еще за новости?

Сержант Гаврилов находился в боевом охранении. Рядом с ним лежали в укрытии пулеметчик Семенов и еще несколько красноармейцев. Все они прислушались. Минуту спустя из рощи вышли шесть женщин. Они неторопливо гнали коров в сторону нашего переднего края. Бойцы молча наблюдали. Когда до неопытной в этом месте прощески осталось не более двухсот метров, Гаврилов заметил, что из растопыренных копыт «женщин» торчат стволы автоматов.

— Огонь! — приказал сержант. Пулеметчик Семенов дал очередь. «Пастушки» стремительно залегли. Завязалась перестрелка. Чутье перелетевших гусиных была убита, два убежали. Вторым осли вражеский труп был доставлен к нам. Красноармейцы сбежали с него крестьянские ослины и вынули из кармана мушкетера солдатскую книжку. Попытка немецких разведчиков проникнуть в наше расположение с помощью маскировки потерпела крах.

В ту же ночь отряд красноармейцев, возглавляемый помощником командира взвода Лавиловым, искусно прошел в тыл противника. Выполняя разведывательное задание, бойцы устроили засаду возле штаба фашистской части и попали на штабную автомашину. Убив шофера и двух унтер-офицеров, наши разведчики захватили живых обер-фельдфебеля и еще пятерых и

два сумки с документами, документы убитых, две винтовки. Все это было доставлено в часть. Важные бумаги и показавшие пленного дали в руки командования ценные сведения о противнике.

С утра противник позвал себя на огнем участке довольно активно. Действия его развивались следующим порядком. На наши позиции стали обрушиваться снаряды немецкой артиллерии. Сначала они падали редко — была пристрелка. Затем после короткого перекура противник начал отводной налет. Люди укрывались в делях и блиндажах. Только один наблюдатель германской оставался на поверхности. Он селся на каждом возвышенности в стане врага, определял места фашистских огневых позиций.

— Танки! — доложили командир гвардейцев тов. Семенов.

Немецкие танки спешили к мосту через речку. За ними двигалось большое количество пехоты. Командир приказал взорвать мост. Эту ответственную задачу отлично выполнили саперы гвардии красноармейцы Матюшин и Илюшин. Перебегая от одной воронки к другой, они под разрывами снарядов вылазили за передний край, ползком пробрались к мосту и заложили под него фугасы. Как только танки подошли к мосту, мост взлетел в воздух. Однако немецкая пехота форсировала речку аборд и, стреляя из автоматов, пошла в атаку. Фашисты перенесли артиллерийский огонь в глубины наших боевых порядков.

Первый удар вражеской пехоты завесили минометчики, заставив немцев залечь и двигаться перебежками. Взлом мажоранта Свистунова точными попаданиями мин разбил на своем участке три пулемета противника, обстреливая его в бегство. Потом уадили пулеметчики. Они копали немцев до тех пор, пока те не попались в засаду. Тогда наши пехотинцы вышли из окопов и кинулись врукопашную. В этом бою особенно отличился гвардеец красноармейец Парав. Он убил четырех фашистов, а пятого захватил в плен. Враг, понесший большие потери, был отброшен в исходное положение.

Вновь наступило затишье, часто прерываемое редкой пулеметной, минометной и артиллерийской перестрелкой. Капитан Безднов, старый полковник Тихонин и лейтенант Евдокимов с особым вниманием следили на протяжении последних четырех дней за действиями немецкой артиллерии и минометов. Они обобщали свои наблюдения, дополняли их сведениями, полученными от пехоты. Наконец, перед ними возникла довольно ясная картина размещения основных средств врага. Батальон решил возместить на них огонь своих батарей. Началась усиленная стрельба. Немцы отступили тем же, но эта артиллерийская атака оказалась нехотом. Тов. Безднов решил базиснейший пункт противника, крупнокалиберную батарею, отдалой стоявшей миномет, дот, четыре блиндажа, три пулеметные точки и взорвал минометное поле.

Теперь на этом участке противник стал более пассивным. Но тем не менее и решительнее рыскают наши разведчики ночью по тылам немцев. Пользуясь сведениями, добытыми разведкой, днем отыскивают охоты артиллеристы и минометчики. А наша пехота время от времени атакует фашистов и улучшает свои позиции.

Старший батальонный комиссар
Л. ВЫСОКОСТРОВСКИЙ.

НОВЫЙ ОТРЯД ЛЕЙТЕНАНТОВ

Состоялся очередной выпуск курсантов во Владимирском пехотном училище. 85 процентов выпускников сдало государственные экзамены с оценками «отлично» и «хорошо». В роте, которую возглавляет старший лейтенант Гаврилов, все курсанты получили оценку «отлично», в роте старшего лейтенанта Какина оценку — «хорошо».

Особенно больших успехов добились выпускники в политической подготовке, тактике и огневом деле. Курсанты овладели искусством управления усиленным стрелковым взводом во всех видах боя, научились организовывать взаимодействие, пра-

вильно использовать приданые и поддерживаемые средства усиления. Подробно изучена материальная часть всех видов пехотного оружия — легкого и тяжелого. Достигнуты высокие показатели в стрельбе из винтовки, автомата и пулемета. Курсанты бегло читают карту, легко ориентируются на местности, быстро и грамотно составляют графические боевые документы.

Выпускникам, получившим на государственных экзаменах только отличные и хорошие оценки, присвоено звание «лейтенант», остальным — «младший лейтенант».

ОБЪЕДИНЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ УСИЛИЙ В КОАЛИЦИОННЫХ ВОЙНАХ

Опыт войн говорит о том, что для достижения победы над врагом вовсе не обязательно обладать общим превосходством сил над ним всегда и везде, на всех театрах военных действий. Достаточно достигнуть этого превосходства на важнейшем театре и в решающий момент войны. А для этого необходимо уметь своевременно сосредоточить на данном стратегическом направлении или театре возможно большие силы, превосходящие силы врага и достаточные для его полного разгрома. Решающий успех, одержанный на главном театре войны, обычно знаменует не только перелом в ходе кампании на этом театре, но во многих случаях приводит к быстрому завершению войны. В этом заключается сущность так называемого принципа сосредоточения сил, которым искусно пользовались крупные мастера военного дела. Поэтому правильное сосредоточение в пространстве и во времени стратегических усилий входящих в коалицию государств имеет большое значение.

В начале 19-го столетия против Наполеона последовательно создавались одна коалиция за другой. Если бы соединить во времени и целесообразно использовать все те силы и ресурсы, которыми располагали члены этих коалиций, то они бесспорно превзошли бы силы и средства, бывшие в распоряжении Наполеона. Но коалиции возникали разрозненно, действовали зачастую несогласованно, и Наполеон, умело применяя политические и стратегические маневры, бил по очереди членов коалиции.

После печального похода Наполеона в Россию в 1812 году вновь образовалась против Франции коалиция из Англии, России, Австрии, Пруссии, Швеции и других государств. Наученные горьким опытом, союзники, обладавшие перевесом в силах над Наполеоном, стали вести войну более согласованно, стараясь выработать общий стратегический план. В результате их объединенных усилий Наполеон потерял ряд

неудач в 1813 году. Французская армия вынуждена была отступить в пределы Франции. Весной 1814 года союзники вступили в Париж и вскоре заключили войну. Одновременные, согласованные действия членов коалиции привели к победе даже над таким гениальным полководцем, каким был Наполеон I.

В эпоху, предшествующую первой мировой войне 1914—18 гг., политические и военные руководители Германии немало поработали над тем, чтобы предотвратить возможность одновременных военных действий против Германии с разных сторон. Висмарк проявил в свое время много старания, чтобы воспрепятствовать образованию коалиции из стран, окружающих Германию. Он старался посоразрешить их между собой, посеять недоверие друг к другу. В частности, он старался не допустить соглашения между двумя наиболее мощными европейскими державами — Россией и Англией. Проблема ведения войны одновременно на русском и французском театрах признавалась немецкими генералами крайне тяжелой. Начальник прусского генштаба Мольте-старший докладывал Вильгельму I после окончания прусской войны: «Опаснейшим испытанием, которому может подвергнуться в дальнейшем Германия империя, является одновременная война с Россией и Францией». Мольте подчеркивал позднее, что война с коалицией, в составе которой будет находиться Россия, окончится поражением Германии.

Таким образом более дальновидные политические и военные руководители Германии хотели избежать борьбы на два фронта. Невыгоды ведения войны в подобных условиях заключаются в том, что, воюющая на двух фронтах, окажется атакующей в тиски при наличии сильных и согласованно действующих с разных сторон противников. Она лишится необходимой свободы действий, ей затруднительно будет развить полностью и

завершить удар против одного из противников, так как этому помешают действия других противников, требующие немедленного переноса усилий на другое направление или на другой театр, чтобы сдержать развивающиеся там неприятельское наступление. У стороны, находящейся в стратегическом окружении, нет обеспечения глубокого тыла; содействие с внешним миром (сухопутное, морское) могут быть прерваны или нарушены. Вместе с тем такое положение дает некоторые оперативно-стратегические выгоды, которые при быстроте переоборудования войск и энергичности действий могут оказаться существенными: возможность маневрировать по более коротким, чем у неприятеля, внутренним направлениям; возможность быстрее сосредоточить войска к противнику, то против другого из своих противников. Основное противоречие этому заключается в несогласованном, одновременном наступлении на врага всех членов коалиции с разных сторон, чтобы зажать его в тиски, заставить разорвать силы и, наконец, разорвать коалицию своими ударами.

Известно несколько вариантов стратегических планов войны, составленных Мольте, Шлиффеном и их преемниками в конце 19 и начале 20 столетий. В этих планах менялись главные театры войны, и основные массы войск должны были сосредоточиваться то на востоке, то на западе. Но все они стремились не дать возможности союзникам планомерно организовать и провести согласованные наступательные действия против Германии с разных сторон.

В августе 1914 года главные силы германской армии в составе 34 армейских корпусов, 10 кавалерийских дивизий и других войск, общей численностью около 1.600.000 человек, развернувшись на франко-бельгийском театре и двинувшись стремительно наступление. Они намер-

ревались разгромить Францию раньше, чем Россия при своих неотъемлемых пространствах сможет мобилизовать, сосредоточить и ввести в дело главные силы. По срокам сосредоточения русской армии ей требовалось, в зависимости от дислокации войск мирного времени, от 20 до 40 дней.

Вскоре обстановка сложилась весьма неблагоприятно на англо-французском фронте. Сознание войска спешно отступало в направлении Марны. Облегчение положения Франции и Англии заставило о скорейшего наступления в войну русских войск. Русские армии, спасая союзников, вторглись в Восточную Пруссию в августе 1914 года, не закончив своего сосредоточения и будучи неготовыми к наступлению, не имея даже обзоров и транзитов. Это вторжение окончилось оперативной неудачей для русских, но в общестратегическом масштабе оно явилось положительным фактором, т. е. способствовало перелому войны в сторону союзников. Германцы вынуждены были для противодействия вторжению русских в Восточную Пруссию снять со своего правого крыла на Западом (французском) фронте два армейских корпуса и кавалеризм. Отсутствие этих сил в дни решающего сражения на Марне сыграло немалую роль в том, что эта грандиозная битва была выиграна англо-французцами. Сражение на Марне послужило поворотным пунктом во всем ходе войны и в конечном счете привело к поражению Германии.

Подобная обстановка сложилась и в 1916 году. Для облегчения положения на французском фронте под Верденом и на итальянском фронте русские армии Юго-Западного фронта начали в июне 1916 г. известное Брусиловское наступление. Противостоящие австро-венгерские силы были разгромлены, образовался прорыв на фронте в 300 км. По свидетельству немцев, это наступление русских явилось совершенно неожиданным, а результаты его произвели ошеломляющее впечатление. Представитель германского военного министерства через 25 лет давал такую официальную оценку:

«Брусилов своим наступлением создал для нас смертельную опасность на Восточном фронте... Осада Вердена была прервана, полки и дивизии должны были быть переброшены от Вердена на Восточный фронт, так как там образовался прорыв в 300 км. Многие части многонациональной смешанной австро-венгерской армии без боя бросили оружие, а лучшие войска оказались отрезанными и попали в плен».

В 1918 году выбор удобного момента для покушения врага имел большое значение в стратегических планах обеих сторон. Немцы, опасаясь усиления противника прибывающими американскими войсками, решили форсировать развитие событий и добиться разгрома англо-французов раньше, чем подоспеют крупные силы американцев. Эти германские наступления в 1918 году, как известно, создали очень тяжелое, критическое положение на англо-французском фронте.

В свою очередь союзники принимали все меры к тому, чтобы во времени решающих событий 1918 г. иметь на территории Франции максимальное количество американских войск. В военных мемуарах Ллойд-Джорджа видно, какое важное значение придавали правительстве союзников скорейшему прибытию американских подкреплений и какое беспокойство вызвало их запоздание. Речь шла о выигрыше и проигрыше войны в зависимости от сроков прибытия американских войск.

Отразив немецкие наступления весной и летом 1918 г., союзники сами переходят в контрнаступление против немцев, не давая им передышки. Начинаются известные удары Фомы сначала с ограниченной целью, а затем они достигают все больших размеров. Они начнутся немедленно, не ожидая сосредоточения и ввода в линию фронта всех сил американской армии, так как это замедлило бы ход событий, время было бы упущено и немцы получили бы передышку, чего нельзя было допустить.

Глава английского правительства во второй половине мировой войны, Ллойд-Джордж в своих военных мемуарах сильно критикует союзников за слишком медленные и несогласованные действия в войне

1914—18 гг. Он считает самой оценкой и логичной ошибкой союзников упорное нежелание рассматривать весь театр войны, как единое целое: «русские прошли уже достаточную военную подготовку, чтобы составить феноменально мощную армию обороны или наступления против германских войск... Если бы Франция и Англия разумно распределили финансовые и материальные ресурсы между армиями, боровшимися не только на западе, но и на востоке, — германские и австрийские атаки на русском фронте кончились бы провалом, и провалом с такими потерями, которые сокрушили бы мощь центральных держав».

Согласование стратегических усилий антигерманской коалиции играет большую роль и в нынешней войне против фашизма. Гитлеровская Германия имеет против себя коалицию наиболее крупных и могущественных стран мира. В 1941 г. Англия и США уже достигли некоторого перевеса над германской военной промышленностью. В 1942 г. военная промышленность антифашистских стран получила решительное превосходство над Германией.

До сих пор Германия имела один фронт в Европе и могла в течение 1941 года и первой половины 1942 года сосредоточивать свои силы и силы своих союзников на этом одном фронте — против СССР. Ход войны здесь подготовил благоприятную обстановку для открытия второго фронта в Европе. Об этом свидетельствуют опубликованные на-днях политические и военные итоги года отечественной войны. Об этом свидетельствуют заключенные нами союзный договор с Великобританией и соглашение с США о взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии, причем переговоры с обеими странами были достигнуты полной договоренностью в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году.

Создание второго фронта в Европе, объединенные усилия свободных народов должны привести и приведут к окончательному разгрому немецко-фашистских войск в этом году.

Генерал-лейтенант Е. ШИЛОВСКИЙ.

